

РАША ЧАРАКА

ЗА ПРЕДЕЛАМИ
ЖИЗНИ
И СМЕРТИ

Йог Рамачарака

Жизнь за пределами смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176900

За пределами жизни и смерти: Эксмо; М.; 2006

ISBN 978-5-699-02610-4, 5-699-02610-X

Аннотация

В книге изложены работы, в совокупности представляющие собой полноценное изложение учения йогов об искусстве управления своим телом (хатха-йога), мыслительными способностями (раджа-йога), судьбой (жнани-йога). Значительный раздел книги посвящен йогическим представлениям о жизни после смерти.

Содержание

Глава 1. «По ту сторону»	4
Глава 2. Смерти нет	10
Глава 3. Планы бытия	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рамачарака

Жизнь за пределами смерти

Глава 1. «По ту сторону»

Чаще всего Учителям Востока задается вопрос: «Что говорит Ваше учение относительно „той стороны“ реки смерти?» Глубоко развитого, образованного оккультиста, этот вопрос всегда поражает. Для него он столь же странен, как если бы простого обывателя спросили: «Что говорит Ваше учение относительно „той стороны“ улицы?» Он бы удивился, какое может быть «учение», когда нужно лишь сознательно открыть глаза для разрешения этого вопроса.

Восточный Учитель всегда поражается многочисленностью доказательств, к которым прибегают большей частью учителя и проповедники Запада для уяснения простых теорий и догматов. Эти так называемые учителя производят впечатление «слепых, ведущих слепых», так как они сами не имеют возможности проверить свои объяснения и слепо передают то, что узнали от других, познавших свое учение таким же образом. На Востоке, напротив, встречаешь много людей, высокоразвитых психически, для которых феномен

«той стороны» кажется столь же простым, как феномены на «этой стороне», столь же понятным, как обычная житейская среда. Для восточных людей «та сторона» не представляет из себя неизвестное море; они так же хорошо знакомы с его течениями, глубиной, островами и всякими особенностями, как западный моряк знаком с Атлантическим океаном. К тому же, всякому развитому восточному человеку с юных лет внушают, что феномен «той стороны» может быть проверен всяким, кто согласен потратить время и старания на развитие тех высших чувств, которыми обладают все люди.

Но, по тем же причинам, оккультист Востока приходит иногда в полное недоумение и даже уныние при попытке передать свои познания ученикам Запада. Как-то инстинктивно разум людей Запада отказывается воспринять правду так, как ее воспринимают ученики Востока; не имея возможности лично испытать правдивость некоторых психических и духовных фактов, служащих основой подробного учения, разум Запада естественно требует фактических доказательств для восприятия дальнейшего учения. Так как эти факты могут быть восприняты лишь личным опытом, то никакие доводы не могут быть достаточно убедительными. Следовательно, ученики Запада могут воспринять восточное учение лишь слепо, на веру, или же считаться с ним только, как с предположениями и теориями самого Учителя. А так как таких предположений и теорий на Запад несколько тысяч, то неудивительно, что ученики в них часто не верят, го-

вора, «что одно предположение равноценно другому».

Изучая факты «той стороны», ученик должен первым делом сознать, что ему не могут быть даны фактические доказательства, за отсутствием в нем самом высокоразвитых психических и духовных чувств.

В таком случае требование доказательств равносильно требованию слепого доказать ему, что такая-то вещь красного или иного цвета, или же требованию глухого доказать гармонии в музыке. Представьте себе, как объяснить вкус сахара человеку, никогда не евшему ничего сладкого. С чего тут начать? И как вести объяснения?

Итак, в данном случае надо первым делом понять, что учения этой книги предлагаются не как доказательства феномена «той стороны», но лишь как рассказ путешественника, вернувшегося из еще неопознанной страны и сообщающего обо всем, что он там видел.

Как мы уже говорили нашим ученикам на первом уроке, данном девять лет тому назад: «Учителя Востока не требуют слепого уверования в их Учение. Наоборот, они внушают ученикам – усвоить лишь ту правду, в которой они лично могут убедиться. Но в то же время, ученик должен понять, что для личного убеждения он сам должен сначала развиться. Учитель просит ученика, чтобы тот доверился ему для указания пути и говорит ему: „Вот путь. Иди, и на нем ты найдешь то, чему я тебя учил. Хватайся за эти познания, взвесь, измерь их сам и испытай их. Дойдя до любой точки

пути, ты познаешь столько же, сколько и я, и всякий другой познал на этом же месте, но перед тем, как ты доберешься до одной любой точки, ты должен согласиться с нашими объяснениями или отбросить их. Не воспринимай ничего окончательно без проверки, но если ты умен, то воспользуйся советами и опытом тех, которые шли здесь до тебя. Личный опыт обязателен, но те, которые уже прошли этот путь, могут служить указателями вновь пришедшим. Продвигаясь вперед, они оставляют за собой по пути отметки и указательные столбы, которыми всякий умный человек воспользуется. Никто не требует слепой веры; надо иметь лишь доверие ко мне, пока ты не станешь в состоянии сам доказывать те истины, которые я тебе внушаю, как они были доказаны мне в свое время моими предшественниками“.

Ученик Запада, пожалуй, скептически возразит, что мы не приводим никаких научных доказательств феноменам «той стороны». Если он подразумевает под «научными» доказательства физического характера, то мы не можем не согласиться с ним. Но для познавшего многое оккультиста термин «научный» имеет более широкое и глубокое значение. Человека, желающего смерить, взвесить и зарегистрировать бестелесные предметы при помощи физики, ничего кроме неудач и разочарований ожидать не может, так как он никогда не добьется желаемых результатов. Физические приборы предназначены лишь для физических целей, – мир духовный обладает своими собственными приборами, и они одни мо-

гут запечатлеть его феномены.

Мы надеемся, что читатель нас верно поймет.

Мы не предлагаем никаких физических доказательств. Таковых, говоря строго, не существует. Мы не приводим доводов, так как все равно не найти общей основы для зрячих «с той стороны», и тех, чье зрение обнимает лишь земное.

Но это не означает, что мы приводим ряд не постижимых разумом данных и требуем беспрекословной веры в них. Ничуть. Хотя разум не может пробить завесу, разделяющую обе стороны жизни-смерти, все же разум, очищенный от предрассудков и не повинующийся слепо всяким учениям, постигнет некоторую «разумность» в изложении истин неведомого мира – покажется, что это учение сообразуется с другими, уже признанными фактами и приводит к разумному разъяснению того феномена, который иначе остается неразъяснимым. В общем, разум сообразит, что учение Истины согласует видимо противоречащие друг другу сочетания фактов и соединяет многие отдельные и бывшие до сих пор неясными, хотя и признанными разумом, кусочки истины в одно умственное целое.

Мы просим наших учеников вынести свои суждения лишь после внимательного прочтения нашей книги; советуем также внимательно вникнуть во все изложенное и тогда еще раз перечитать книгу. После этого пусть он спросит себя: «Разве это не кажется разумным и правдоподобным?» Если читатель сможет признать все это лишь как «развивающее

учение предположение», то пусть он удовлетворится хотя бы этим, хотя такой термин может вызвать лишь улыбку у тех, которые знают, что это учение основано на опытах и показаниях древних ученых. Но при повторном внимательном чтении и раздумывании это учение с каждым разом покажется все более и более разумным и приемлемым, вместо прежних учений. Нелегко отстать от предложенной истины; она беспрестанно зудит вам, так сказать, в умственное ухо, а за этим умственным ухом находится еще частица вашего Я, хоть и скрытая, как бы в ножнах, и та знает истину. *Знает!* Несмотря на все ваши отрицания, вы не можете отойти от истины, когда она проникла в ваше сознание, так как она поддерживается вашим подсознанием и со временем пустит корни, а потом листья и цветы.

Таким образом, не так уж важно, вникнет ли ученик сразу в Учение или нет. Времени впереди много, и оно сделает свое дело. В конце концов, всякое Учение является посеянным зерном.

Глава 2. Смерти нет

Людей повергают в транс мысли о смерти.

Как часто приходится слышать о том, «что человек был скошен свирепым жнецом», или «что скошен в расцвете лет», или «что его деятельность прервалась» или «что трудовая жизнь оборвалась», и пр., и пр., причем главным образом хотят высказать, что существование человека стерто и перешло в ничто. Особенно наглядно это выражается на Западе. Хоть там и преобладает религия, проповедующая о радостях загробной жизни, так что, казалось бы, что каждый верующий должен бы приветствовать кончину, что все родственники и друзья должны бы облачиться в светлые наряды и разукраситься пестрыми цветами по случаю перехода любимого существа в иную, лучшую сферу бытия, – мы видим как раз противоположное. Большинство, несмотря на исповедуемое учение, как будто боится приближения «свирепого жнеца», друзья умершего облачаются в траурные одежды и от души горюют по усопшему, как по навсегда утраченному. Несмотря на всю их веру, смерть для них страшна.

Для тех, которые обрели сознание, что смерть лишь иллюзия, эти страхи отпадают. И они естественно горюют, но они знают, что эта разлука временна, что любимое существо просто перешло в другую жизненную фазу и ничто не потеряно, не погибло.

Существует древнейшая индийская басня, в которой говорится о гусенице, почувствовавшей близость конца своего гусеничного существования и приближение долгого сна кукольного периода и созвавшей потому всех своих друзей. «Меня огорчает сознание, – молвила она, – что мне надо расстаться с жизнью, преисполненной надежд и сулящей мне столько достижений в будущем. Страшный жнец скосит меня в расцвете молодости, этим природа доказывает свою бессердечность. Прощайте, дорогие друзья, прощайте навеки. Завтра меня не станет». И она скончалась, окруженная опечаленными друзьями. Одна старая гусеница грустно заявила: «Наша сестра нас покинула. У нас с ней общая судьба. Друг за дружкой мы будем скошены грозным истребителем, как трава на лугу. Мы веруем, что снова оживем, но возможно, что это лишь тщетная надежда. Никто ведь не знает ничего положительного о следующей жизни. Давайте вместе оплакивать нашу печальную судьбу». И они грустно разошлись.

Каждому из нас понятна жестокая ирония этой басни, и мы не можем не улыбнуться при мысли о невежестве ползучей гусеницы в тот первый период ее существования, зная, что она после смерти, подобной долгому сну, перейдя уже в высшую жизненную фазу, превратилась в дивно красивое существо. Но не смейтесь над гусеницей, друзья, ни вы, ни я от нее не отличаемся. Несколько веков тому назад этот индийский баснописец описал людское невежество, господствующее

щее в низших жизненных сферах. Всякий оккультист познает в переходе гусеницы в куколку, а потом в бабочку, картину того перерождения, которое ожидает всякого смертного, мужчину или женщину. Везде для людей смерть не что иное, как смерти подобный сон гусеницы. В обоих случаях жизнь ни на секунду не прекращается, она продолжается все время, пока природа производит свои изменения. Мы советуем каждому ученику запомнить эту басню, которой много веков тому назад учили индийских детей и которая передавалась из поколения в поколение.

Точно выражаясь, восточные ученые считают, что смерти вообще нет. Это название ложное, а сама мысль – заблуждение, рожденное невежеством. Смерти нет, есть только жизнь. Жизнь состоит из многочисленных фаз и образов, и невежественные люди называют некоторые из этих фаз «смертью». В сущности ничто не умирает, но все подвержено изменению образов и действий. Эдвин Арнольд эту мысль красиво выражает в своем переводе «Бхагавадгиты»:

«Душа никогда не рождалась;
Душа никогда не прекратит своего бытия.
Не было времени, когда она не существовала;
Начало и конец – это лишь сон.

Нерождаемой, неумирающей, незыблемой
Душа остается навеки;

Смерть ее не коснется,
Хоть ее оболочка и кажется мертвой».

Материалисты часто противопоставляют учению о вечности жизни, даже после смерти, довод, что все в природе подлежит смерти, разложению и разрушению. Если б дело обстояло действительно так, то вывод о смерти души был бы совершенно логичен. Но в сущности ничего подобного не происходит в природе. *«Ничто не умирает действительно»*. Смерть самого маленького и на вид безжизненного существа является собственно лишь переменной образа и условий той энергии и тех действий, которые его создают. Даже само тело «не умирает», в строгом смысле слова. Оно не составляет одно целое, а состоит из соединения клеток, которые своей энергией оживляют и оживотворяют его. При отходе души из тела единицы, составляющие его, отталкиваются друг от друга, вместо того чтобы соединяться, как прежде. Сила, соединявшая их, исчезает, и происходит обратное действие. Один писатель правильно выразил: «Тело всего оживленнее, когда оно умерши». Другой писатель сказал: «Смерть есть лишь один из видов жизни, и разрушение одного материального образа является лишь предисловием к образованию нового образа». Итак, довод материалистов сильно нуждается в предпосылке, и всякая теория, основанная на нем, приводит к неправильным выводам.

Но познавший многое оккультист или другое духовно развитое лицо не нуждается в доводах материалистов и не придает им значения, будь они даже во сто раз логичнее. В таких людях слишком развиты высшие психические и духовные способности, при которых он *знает*, что душа не погибает при разложении тела. Когда имеешь возможность откинуть физическое тело и действительно странствовать «по ту сторону», что происходит со многими выдающимися личностями, то всякие рассуждения и споры о действительном существовании «жизни после смерти» кажутся нелепыми и ничтожными.

Лицо, не достигшее еще степени психического и духовного понимания, дающего уверенность в посмертной жизни души, и требующее доказательств, должно прибегнуть к внутреннему духовному созерцанию; каждая философия указывает, что внутренний мир гораздо более существен, чем мир наружных феноменов. На деле, человек очень мало ведаёт о внешнем – он руководствуется внутренним отзвуком впечатлений извне. Он не видит дерева, на которое глядит – он видит лишь перевернутый образ дерева, изображенный на его сетчатой оболочке. И даже этот образ его разум не видит, потому что его достигает лишь колебание нервов, концы которых возбуждены этим образом. Так что нам нечего стыдиться, если мы берем умственные запасы из сокровенных изгибов нашей души, так как в ней запечатлены многие скрытые истины.

В великих подсознательных и сверхсознательных областях нашей души таится знание многих основных истин вселенной. Между ними особенно сильно запечатлены две истины: 1) уверенность в существовании высшей, всемирной Власти, поддерживающей мир феноменов, существующей под и за ним; 2) уверенность в бессмертии Истинного Я – Нечто Внутреннее, что огонь не может уничтожить, вода не может утопить и ветер не может отогнать. Духовный взгляд, направленный вовнутрь, всегда найдет это Я, с уверенностью в его нетленность. Правда, это доказательство иного рода, чем требуемое для существенных предметов, но что ж из этого? Искомая истина суть духовной, а не физической наружной жизни, потому ее надо искать *внутри*, а не извне самой души. Предметный, объективный разум касается лишь физических предметов – разум субъективный, личный, или интуиция, касается психических духовных целей, одно есть тело веществ, другое – душа веществ. Ищите познаний, касающихся обоих родов веществ, в соответственных областях вашего собственного существа.

Дайте душе высказаться; песнь ее прозвучит громко, ясно и прекрасно: «Смерти нет; Смерти нет; есть лишь Жизнь и *Жизнь эта вечная!*» Такова песнь души. Слушайте ее, так как она есть Молчание, и лишь в нем ее вибрации могут достичь ваших нетерпеливых ушей. Это песнь Жизни, вечно отрицающей Смерть.

Нет Смерти, есть лишь Жизнь вечная, на веки веков.

Глава 3. Планы бытия

Одна из основных мыслей философии йогов, которую обыкновенный разум Запада лишь с трудом постигает и усваивает, касается «планов» бытия. Эти затруднения особенно выступают при стараниях западных учеников постичь учение йогов о «той стороне». Западные мыслители настаивают на понятии о жизни бестелесной души в определенном месте или в местах. Ответственность за это несет главным образом западная теология, хотя надо считаться и с тенденцией западного разума думать обо всем в пределах предметного существования, даже по отношению к беспредметной жизни. Средний западный учитель религии настаивает на понятии о «небе» как о *месте*, существующем где-то в пространстве, содержащем дивные строения из драгоценных камней и улицы, мощенные золотом. Даже те, которые уже отказались от столь детских воззрений, не могут привыкнуть к мысли, что их небо представляет из себя *состояние*, а не место. Западный разум с трудом воспринимает отвлеченное понятие и естественно переходит к прежнему понятию *о небе в пространстве*.

Восточный разум, наоборот, легко воспринимает мысль о нескольких «планах» существования. Веками привитое понятие для них столь же просто и ясно, как понятие о месте. Мы встречали ученых Запада, которые с улыбкой сознава-

ли, что для них понятие о «плане» тождественно с понятием о плоской поверхности или о слое каких-нибудь материальных веществ. Но подобное понятие весьма далеко от истины. План это состояние, а отнюдь не место, и ученик должен привыкнуть, исключать мысль о месте из *понятия о плане*.

План есть условие или состояние деятельности в вечной энергии духа, в которой живет и движется космос. В любой точке пространства могут быть многочисленные планы действий. Пользуясь примером мира существенного, возьмем вибрацию звука: воздух может быть насыщен многими звуками музыкальной гаммы. Каждый звук получается лишь от вибрации некоторой степени в воздухе. Все звуки занимают одинаковое положение в пространстве и все же не сталкиваются. Существует физическая аксиома, что два каких-либо вещественных тела не могут занимать то же место в одно и то же время. Но тысячи этих вибрирующих звуков могут занять то же пространство в одно и то же время. Это доступно каждому слушателю оркестрального исполнения музыкального творения. Многочисленные инструменты играют в одно и то же время, воздух насыщен бесчисленными вибрациями, и все же, при желании, можно отличить всякий отдельный инструмент и даже отдельные тона. Ни один звук не пропадает, хотя вся масса звуков передается нам лишь через маленькое пространство нашей барабанной перепонки. Это довольно грубый пример, но он может способствовать формированию правильных понятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.